

Чаепитие.

О занятиях рассказать практически нечего. Чары, История магии и сдвоенная Трансфигурация прошли совершенно обычным образом. Единственный момент, который вырвал меня и серой рутины — это то, что Миа не пропустила возможности поиздеваться над Роном, мило поболтав с Дафной на переменке перед Трансфигурацией, которая у нас была вместе со Слизерином. Рона не просто крючило. Его в полной мере плющило и таращило. Вот интересно... Близнецы отнюдь не выделяют Слизерин относительно других факультетов. И шутки их сыплются на всех, практически равномерно. Разве что Хаффлпаф они стараются не задевать. Но уж Рейвенкло, Слизерину и Гриффиндору попадает практически поровну. Откуда же тогда такая ненависть у их младшего брата? Уж не позаботился ли директор о соответствующем настроении своей пешки? И если позаботился, то как: зельем, заклятьем, или банальными беседами, промывающими мозги до сухости умопомрачительной? Надо бы проверить.

— Миа.

— Да, мой Лорд.

— Не издевайся, пожалуйста.

— Да ладно, тебе... Мори.

— Вот так лучше.

— Который Мементо.

— Тьфу.

— Ладно, что ты мне хотел сказать?

— Раз уж один известный человек снова решил предоставить нам свою рыжую голову для опытов...

— Опять его мозги потрошить? Сил моих уже нет.

— Сегодня будет кое-что новое.

— Да? Интересно.

— Будем искать следы чужого воздействия.

— Думаешь, найдем?

— Надеюсь. Директору, в общем-то, незачем было прятаться.

— Директору?

— Думаю, он немного подкорректировал психику Рона. Вот только прямым вмешательством, или просто беседами — пока не знаю. Будем разбираться.

— Что-то новенькое.

— Я знал, что тебе понравится.

А вот после занятий мы пошли в хижину Хагрида. Интересные вещи начались уже по дороге. Рон всячески пытался выставить себя героем, рассказывая о своих бессмертных подвигах на ниве борьбы с происками близнецов. Правда, создать себе героический ореол у него как-то не очень получалось. Миа все время сравнивала его проблемы с теми, которые обсуждались на заседаниях нашего маленького клуба, и фыркала по нашей связи о "житейских мелочах, которым уделяют неоправданно много внимания". Но вот чтобы повеселить и позабавить — они вполне подходили. Особенно весело было слушать сагу об эпической битве с пауком, в которого близнецы трансфигурировали игрушку Рона — плюшевого медведя.

— Миа, смотри: вот мы и отловили первое вмешательство. Грубовато, конечно, можно сказать — топорно, но действительно и надежно. Боязнь пауков ему навесили извне.

— Неужели — Дамблдор? Зачем ему это?

— Не думаю. Скорее — близнецы. Для директора — грубовато. Но ты сейчас не о смысле действий думай, а о техническом воплощении.

Я очередной раз выполняю слияние нитей, показывая Миа, как эта закладка видна мне. Девочку даже передернуло.

— Как... неопрятно. Мне тоже придется таким заниматься?

— Не обязательно. По желанию. Но, вообще говоря — умение довольно полезное.

— Но... это так... некрасиво.

— М-да... поторопился я.

— С чем?

— Надо было показать тебе не эту недоделку дилетантствующих гениев, а работу настоящего мастера. Впрочем, я сейчас отпущу слияние. Попробуй рассмотреть сама. Может я тебе и свое отношение передал...

— Хорошо, Гарри.

Несколько секунд Миа пыталась найти ту закладку, которую мы только что рассматривали.

— Ой... А так она даже ничего.

— Я так и подумал.

— Но почему?

— Я видел и гораздо красивее. Вот мне эта детская поделка и не нравится. И, в слиянии — ты тоже это почувствовала. А сама по себе конструкция вполне функциональна, и даже эстетически не совсем уж отвратна.

— Значит, может быть и лучше?

— И намного. Вот доберемся до директорских — увидишь.

— Хорошо. Я подожду.

А чай у Хагрида все такой же вкусный. К сожалению, того же нельзя сказать о его кексах. Они все так же твердокаменны, так что попытка их попробовать всерьез угрожает переломом челюсти.

— Мори! Смотри на Хагрида! Скоро сработает закладка от директора!

— Спасибо, Кай.

— Не за что.

Снова создаю слияние, и уже мы с Миа вдвоем внимательно смотрим за сознанием добродушного великана.

— ... а еще близнецы говорили, что в замке обитает какой-то Пушок, но кто это — не сказали.

А вот и активизация закладки. Да! Красиво, ничего не скажешь. Ничего лишнего, все в тему. И если бы не предупреждение оракула — я вполне мог и проморгать ее. Все-таки, уровень Дамблдора очень высок. Какое счастье, что пока что он практически не обращает на нас внимания. Боюсь, что дальше будет сложнее: когда директор решит, что надо контролировать каждый шаг... Впрочем, если все сделать правильно — он придет к этой мысли разве что к пятому-шестому курсу, когда противостояние с Реддлом будет его серьезно отвлекать.

— Миа, видишь?

— Ух ты!

— Теперь понимаешь, почему мне не понравилась поделка близнецов?

— Теперь — понимаю. Красиво.

Закладка срабатывает, лишь чуть-чуть сдвигая потоки мышления полувеликана. А потом — исчезает, не оставив и следа. Работа профессионала. Чуть-чуть ослабить и без того не сильный контроль, чуть-чуть добавить желание похвастаться — и готово. Ничего лишнего.

— Откуда они про Пушка узнали?

— Не знаю. Они мне как-то не докладывались. А Вы откуда знаете?

— Это ж моя собачка. Купил ее у одного... э-э... парнишки, грека, мы с ним в прошлом году... ну... в баре познакомились, — пояснил Хагрид. — А потом я Пушка одолжил Дамблдору — чтоб охранять... — Повисает пауза на несколько секунд. Потом, очевидно отчаявшись дожидаться реакции от нас с Гермионой, снова влезает Рон

— Что охранять?

— Ничего. Вы лучше про это дело забудьте. И про Пушка, и про то, что он охраняет. Эта штука только Дамблдора касается, да Николаса Фламеля.

— Ага! Значит тут замешан некто по имени Николас Фламель! — Рон аж светится от удовольствия.

— Миа, проверь, пожалуйста: он для себя старается, или рад что приказ выполнил?

— Я тебе что: штатный легилемент?

— А кто-то говорил, что не боится занятий...

— Я и не боюсь. Но это... скучно и противно.

— Успокойся. Вот когда Драко себя осознает — будем его в четыре руки натаскивать, а там, глядишь, он уже будет штатным легилементом.

— ...

— Ты проверяй, пока Рон не успокоился.

— Хорошо. ... Для себя. Про приказ он уже забыл и радуется тому, что так ловко что-то из Хагрида выудил.

— Н-да... непревзойденной хитрости маневр.

— Га... Мори!

— Да?

— А почему директор воспользовался этой закладкой? Почему просто не попросил Хагрида?

— Так ведь лесничий наш, как бы это сказать... он очень уж прямодушен. Если его уговорить соврать — вранье будет заметно за версту. А тут... он и сам уверен, что проболтался совершенно случайно. К тому же, теперь он будет чувствовать за собой вину... и станет еще уязвимее для манипуляций директора.

— Ох...

— Привыкай, Миа. Это и есть — политика. Искусство возможного. Маневры, интриги, использование ближнего и дальнего...

— Одним словом — дерьмо.

— Не без этого. Но мы уже сидим за столом Великой Игры. И встать сможем, только проиграв последнее — наши жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849572>